

— Северус, я не могу поверить, что ты предлагаешь Ремуса после... ну, прошлого раза, — откровенно заявила Поппи, бросив на своего коллегу испытующий взгляд. Северус, избегая её пристального внимания, уткнулся в чашку чая, стараясь изобразить безразличие. — Да, несмотря ни на что, я вполне приличный учитель, — пробормотал он, — а если учесть, что Люциуса Малфоя больше нет, то совет вряд ли будет возражать. И Министерство, думаю, тоже не станет вмешиваться, пока их недавнее небольшое "вмешательство" в дела школы не попало на первую полосу "Пророка". Альбус задумчиво кивнул, словно обдумывая слова Северуса. — Вы действительно не будете возражать, Северус? Северус покачал головой. — Я также знаю, что они с Поттером стали близки. Это было бы хорошей поддержкой для мальчика. Смеем предположить, что волк гораздо более обидчив, чем я. Поппи, с тревогой наблюдая за своими коллегами, мягко возразила: — ...и всё же именно в ваших объятиях мальчик вчера свернулся калачиком и плакал. Альбус одарил Поппи удивленной, несколько натянутой улыбкой. — Я и не подозревал, как далеко вы оба продвинулись за последние несколько недель, Северус. Я горжусь вами. Директор встал и молча отодвинул фиолетовое кресло. — Я пошлю сову Ремусу и узнаю, не захочет ли он снова помочь нам. Могу я приложить к записке ваше благословение, Северус? Северус слегка наклонил голову, словно обдумывая нечто очень важное. — Я, должно быть, чертовски безумен, — подумал он, — если волк меня съест, я буду винить только себя. Поппи задумчиво смотрела на младшего мужчину рядом с собой, пока директор исчезал за дверями лазарета в зеленой мантии. В Северусе действительно произошла огромная перемена. Он всегда защищал учеников больше, чем кто-либо из персонала, но редко подпускал кого-либо достаточно близко, чтобы повлиять на него. Каким-то образом Гарри прорвался сквозь его защитную оболочку. Это было замечательно. — Драко Малфой вернётся завтра? — тихо спросила она, и он покачал головой, выглядя обеспокоенным. — Нет, похороны состоятся на следующей неделе, и Нацисса собирается отправить его в другую школу. Я думаю, она надеется, что, лишившись влияния отца, он сможет выбрать другой путь. — А здесь ему будет безопасно? Менять преданность вот так? Северус помрачнел. — По правде говоря? Я так не думаю. Ходят слухи, что Драко уже принял метку. Я думаю, что новая школа за границей — это мудрое решение на данный момент. — Мы знаем, как Люциус вообще выбрался из Азкабана? Северус язвительно улыбнулся. — Нет, но он точно пробыл там не больше нескольких недель. Наш новый министр магии сейчас выглядит не лучшим образом, и его влияние серьезно уменьшилось. Для нас это хорошая новость. Влияние Альбуса сильно, и сейчас, как никогда раньше, он воспринимается как твёрдый голос разума, в то время как Министерство переходит от одного кризиса к другому. Таким образом, Тёмному Лорду становится гораздо труднее обрести реальную власть. Даже если он всерьёз проникнет в Министерство, там не будет достаточного консенсуса, чтобы принять новые законы или внести какие-либо существенные изменения. — Значит, действия Люциуса дали нам еще немного времени, — тихо сказала Поппи, и её коллега кивнул. — Нам лучше использовать его с толком, — добавил он серьезно. Гарри сидел на полу в общей комнате, перекладывая стопку книг. Большинство из них нужно было вернуть в библиотеку, а несколько — поднять наверх. Было приятно использовать общую комнату в качестве личного кабинета, но будет странно, если там снова окажется много студентов. Он вспомнил свой разговор со Снейпом во второй половине дня. Проснувшись, он с удивлением обнаружил, что тот все еще находится рядом. Снейп читал "Ежедневный пророк", ел свой обед и, казалось, ничуть не был раздосадован тем, что Гарри заснул посреди их игры. Он сохранил их места, чтобы они могли продолжить игру в другое время. Мадам Помфри быстро осмотрела Гарри и отпустила его, а Снейп проводил его обратно в общую комнату. Он рассказал о собрании персонала и о своей беседе с директором, и Гарри разрешил им рассказать об этом всем, кому они посчитают нужным. Последние слова Снейпа, сказанные им у двери в общую комнату, не выходили из головы Гарри весь день. — Я хочу, чтобы вы знали, что дверь моего кабинета всегда открыта, если вам нужно поговорить об этом Поттере, а директор хотел передать вам, что вы можете посещать его в любое время, когда пожелаете. Я понимаю, что в этом году между вами были напряжённые отношения, но он

очень переживает за вас и крайне расстроен тем, что с вами так плохо обращаются. Гарри не был уверен, что профессор Снейп и дальше будет относиться к нему нормально после начала семестра, но, похоже, он хотел сказать, что Гарри по-прежнему может обращаться к нему за помощью, если она ему понадобится. Гарри стало спокойнее от мысли, что на его стороне есть еще один человек. Казалось, что Хогвартс вдруг стал другим местом, всё изменилось. Гарри вернул книги в библиотеку и привёл в порядок свою комнату, после чего присоединился к сотрудникам и хаффлпафцам в зале для ужина. Профессор МакГонагалл, сидевшая рядом с ним за ужином, быстро сжала его колено, а затем повернулась к своим коллегам, чтобы обсудить с ними последнюю книгу по трансфигурации. Он не знал, показалось ли ему это, но остальные сотрудники выглядели немного нервными в присутствии главы дома. Он подумал, не отчитала ли она их за что-то? Гарри поболтал с другими учениками, объяснив свою шину старой травмой, которая не заживала должным образом, и все сразу же решили, что это как-то связано с Локхартом и его неудачной попыткой оказать первую помощь на втором курсе. Гарри не стал их поправлять и заметил, как Снейп бросил на него забавный взгляд. После ужина он вернулся с ними в общую комнату Хаффлпафцев и наслаждался последним вечером вчетвером. Завтра в это время в школе будет много народу, и он планировал поговорить с Роном и Гермуаной, как только сможет. Эрик разделил с ними последнюю бутылку медвежьего масла и со вздохом опустился на диван. — Это были действительно замечательные каникулы, — радостно констатировал он, и Гарри криво улыбнулся. — Я могу с уверенностью сказать, что это мое лучшее Рождество, — согласился он, а Эмма и Морган заспорили и взъерошили ему волосы. — Тебе здесь рады в любое время, наш почётный хаффлпафец, — с улыбкой сказал Морган, и Гарри усмехнулся. — Было приятно познакомиться с тобой, — серьезно сказал Гарри. — Иногда мне хочется, чтобы дома не были так разделены, как сейчас. — Может быть, нам стоит что-то с этим сделать? — предложила Эмма, и Эрик задумчиво кивнул. — Да, давайте подумаем и встретимся в ближайшее время. Бокалы звякнули, наполняя комнату звоном, и Гарри, поднимая свой, ощутил едва заметный холодок, пробежавший по кончикам пальцев. — Это магия, — пронеслось в его голове. — Она здесь, рядом, в этом общем порыве, в этом едином желании.